

Муталова Гулнора

PhD, кафедра Арабская филология, ТашГИВ

Султанова Мадина

Магистрант, Лингвистика (арабский язык), ТашГИВ

ПРОБЛЕМАТИКА ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методические аспекты гендерной лингвистики, актуальные при сопоставительном изучении русского и узбекского языков. В аспекте гендерной лингвистики большой интерес представляют исследования по сопоставительному изучению воплощения концепта «пол живого существа» в разносистемных языках, которыми являются русский и узбекский языки. Данная статья посвящена вопросу гендерного аспекта в мужской и женской речи в разговоре. На фоне возрастающего значения индивидуальности в современном обществе проблема гендерных отношений становится одной из важнейших. Надо отметить, что гендерные исследования дают возможность проанализировать социально-культурные и речевые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, а также анализируется поведение говорящих индивидов в связи с принадлежностью к определенному полу и стереотипные представления о мужских и женских качествах, т.е. все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной культуры и жизни. Гендер является проявляющим фактором в речевом поведении человека. Основными категориями, используемыми для гендерного анализа политических, социальных и исторических контекстов, являются категории «мужчина» и «женщина».

Опорные слова и выражения: концепт, картина мира, гендерная лингвистика, методика, русский язык, узбекский язык, языковой уровень, морфология, словообразование, категория рода, категория лица.

Аннотация. Мақолада рус ва ўзбек тилларини қиёсий ўрганишда муҳим бўлган гендер тилишунослигининг назарий ва методологик жиҳатлари кўриб чиқилади. Гендер тилишунослиги нуқтаи назаридан рус ва ўзбек тилларини кўп тизимли тилларда "тирик мавжудот жинси" тушунчасини қиёсий ўрганиш бўйича тадқиқотлар катта қизиқиш уйғотмоқда. Ушбу мақола суҳбатдаги эркак ва аёл нутқидаги гендер масаласига бағишланган. Ҳозирги жамиятда индивидуалликнинг аҳамияти ортиб бораётган бир шароитда, гендер муносабатлари муаммоси энг муҳимларидан бирига айланиб бормоқда. Шуни таъкидлаш керакки, гендер тадқиқотлари жамиятнинг эркак ва аёлга бўлган муносабатини белгилайдиган ижтимоий-маданий ва нутқ омилларини, шунингдек, эркак ва аёл фазилятлари тўғрисидаги маълум бир жинс ва стереотипик зоялар билан боғлиқ ҳолда нутқий шахсларнинг хулқ-атворини таҳлил қилиш имкониятини беради. Гендер масалаларини биология соҳасидан

ижтимоий маданият ва ҳаёт соҳасига ўтказадиган ҳамма нарса. Жинс - бу одамнинг нутқ хатти-ҳаракатларида намоён бўладиган омил. "Эркак" ва "аёл" тоифалари сиёсий, ижтимоий ва тарихий контекстларни гендер таҳлили учун ишлатиладиган асосий тоифалардир.

Таянч сўз ва иборалар: тушунча, дунёқараиш, гендер тилишунослиги, методология, рус, ўзбек, тил даражаси, морфология, сўз шаклланиши, жинслар категорияси, юз категорияси.

Summary. The article discusses the theoretical and methodological aspects of gender linguistics, relevant in the comparative study of Russian and Uzbek languages. In the aspect of gender linguistics, of great interest are studies on a comparative study of the embodiment of the concept of “sex of a living being” in multisystem languages, which are Russian and Uzbek. This article is devoted to the issue of gender in male and female speech in conversation. Against the background of the increasing importance of individuality in modern society, the problem of gender relations is becoming one of the most important. It should be noted that gender studies provide an opportunity to analyze the socio-cultural and speech factors that determine the attitude of society towards men and women, as well as analyze the behavior of speaking individuals in connection with a particular gender and stereotypical ideas about male and female qualities, i.e. everything that transfers gender issues from the field of biology into the sphere of social culture and life. Gender is a manifesting factor in human speech behavior. The main categories used for gender analysis of political, social and historical contexts are the categories “man” and “woman”.

Keywords and expressions: concept, world view, gender linguistics, methodology, Russian, Uzbek, language level, morphology, word formation, gender category, facial category.

В современной лингвистике гендерные исследования представляют собой интенсивно развивающуюся область науки, которая связывает по объекту исследования и методологической направленности целый ряд направлений: когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, социолингвистику, психолингвистику. Как известно, гендерная лингвистика является одним из актуальных лингвистических направлений в российском языкознании. Подобные исследования проводятся и в Узбекистане, что отражено в ряде диссертаций и статей, причем не всегда в их названиях терминологически обозначена гендерная тематика. Однако в целом гендерные исследования в Узбекистане еще не «развернулись» в полной мере, хотя сравнение разных типов воплощения концепта «пол живого существа» на лексическом (а также фразеологическом), словообразовательном, морфологическом и синтаксическом ярусах в двух таких взаимодействующих языках, как узбекский (тюркский агглютинативный язык) и русский (славянский флективный язык), представляет и теоретический, и практический интерес. Общепризнанными основными направлениями гендерной

лингвистики являются: Социолингвистические гендерные исследования. Феминистская лингвистика. Собственно гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов. Исследования маскулинности (самое молодое направление, возникшее в конце 20 столетия). Психолингвистические исследования. (В рамках этого направления проводятся работы в области нейролингвистики, изучения онтогенеза речи, сюда же относятся и исследования по когнитивным различиям между мужчинами и женщинами и их проявлениями в речи). Кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включающие гипотезу гендерных субкультур. Следует отметить, что для ряда западных и российских работ пока характерны преобладание теории над практикой, некоторая декларативность, явная недостаточность опоры на конкретный и систематизированный материал разных языков. В аспекте гендерной лингвистики большой интерес представляют исследования по сопоставительному изучению воплощения концепта «пол живого существа» в разносистемных языках, которыми являются русский и узбекский языки. В круг вопросов, которые целесообразно рассмотреть в процессе исследования гендерных отношений в русском и узбекском языках, с нашей точки зрения, входят: – гендер и языковая картина мира (гендер как фактор грамматики, лексики, словообразования, коммуникации, художественного творчества); – соотношение категорий лица-нелица и анимативности в узбекском языке; категории рода и одушевленности русского языка в аспекте гендерной; – словообразовательные категории личных существительных узбекского языка в гендерном аспекте, шире — субстантивные словообразовательные категории русского языка в гендерном аспекте и др. Следует учитывать, что языковая картина мира (ЯКМ) формируется не только лексическими, но и словообразовательно-мотивационными средствами, а гендерные аспекты русской словообразовательной системы исследованы к настоящему времени поверхностно. При изучении морфологии современного русского языка в русской аудитории сохраняется проблема выявления сущности категории рода, в которой исследователи открывают все больше глубинных семантических аспектов [3, с. 25, 207–208 и др.], а также изучение воплощения гендерных отношений на словообразовательном уровне. В «Русской грамматике» категория рода рассматривается как собственно грамматическая (причем с преимущественным вниманием к синтаксическому выявлению), без соотношения с лексикой и словообразованием [4, с. 465–470]. Однако на самом деле данная ГК является мощным системообразующим фактором русской лексики, а также важнейшим средством организации русского словообразования. Это связано с взаимодействием категории рода с категорией одушевленности, так как для одушевленных и неодушевленных существительных характерны разные типы родовых противопоставлений: неодушевленные представлены всеми тремя родами, а одушевленные — только мужским и женским (за исключением слова дитя, которое относится к среднему роду). За этим формальным различием стоят глубокие функционально-семантические различия: род неодушевленных

существительных — это по преимуществу его формальная характеристика, а род одушевленных существительных семантически нагружен именно по выражению гендерных отношений. В узбекском языке номинация лиц женского пола осуществляется в основном через непроизводные лексемы или аналитическим способом, при помощи лексемы хотин (женщина). «Система обозначения лица в русском языке резко контрастирует с соответствующей системой узбекского языка, в котором в связи с отсутствием категории рода отсутствует и регулярная парность имен лиц мужского и женского пола, выражаемая словообразовательными средствами. В этом отношении интересны немногочисленные пары однокоренных лексем наподобие аддиб — аддиба, шоир — шоира, муаллим — муаллима, мархум — мархума. Внешне они напоминают корреляции русского языка кум — кума, супруг — супруга, учитель — учительница, однако специфика языковой картины мира (ЯКМ) узбекского языка заключается в том, что дифференциация лиц по полу проводится, «минуя» категорию рода» [5, с. 12]. В русском же языке в области личных имен «род-пол» представляют собой пару сопряженных признаков в сознании носителей языка, поэтому так продуктивны производные существительные со значением женскости. Самое непосредственное отношение в выражению гендерных отношений в русском языке имеют производные существительные со значением женскости, невзрослости и совместности: – Соседка, пассажирка, узбечка, грузинка, воровка, плутовка, чертовка, студентка, претендентка, христианка, мусульманка, учительница, школьница, переводчица, создательница, блокадница, красавица, царица, дьяволица, любимица, певица, страдальца, однофамилица, работница, долгожительница, лгунья, хохотунья, гостья, сватья, стюардесса, принцесса, директриса, кузина, синьорина, старуха, сварщица, разливица, шахиня, богиня; голубка, перепелка, индюшка, тетерка, волчица (волчиха), львица, тигрица, верблюдица. – Поваренок, казачонок, турчонок, татарчонок, негритенок, китайчонок, слесаренок, писаренок, пастушонок, конюшонок, барчонок, барич, барчук; совенок, щегленок, волчонок, кенгуренок, змееныш, утеныш, гаденыши др. – Соавтор, сопостановщик, соучастник, сослуживец, попутчик, сообщник, сорежиссер, сотрудник, собеседник, одноклассник, однокурсник, сожитель, соплеменник, однополчанин, однопалатник и др. Таким образом, система русского словообразования играет важную роль в оформлении гендерных отношений, что особо существенно в сопоставительном аспекте. Закономерно, что все существительные со значением женскости относятся к женскому роду, однако отнесенность производных со значением невзрослости и совместности исключительно к мужскому роду достаточно идиоматична; причем если от существительных со значением совместности в большинстве случаев возможно образование со значением женскости (соучастница, сообщница, сожительница, разг. соавторша), то существительные невзрослости жестко ограничены обозначением молодых существ мужского пола. И категория рода, и существительные со значением женскости и невзрослости ярко контрастивны

по отношению к узбекскому языку и представляют значительные трудности для усвоения узбекскими учащимися, однако существительные со значением совместности находят опору в производных той же семантики в узбекском языке: ватандош «земляк», синифдош «одноклассник», хамфикир «единомышленник», хамсухбат «собеседник», хамсафар «товарищ по путешествию» и др. Идиоматичным для узбекских учащихся является и словообразовательное оформление названий животных наряду с названиями лиц (голубка, индюшка, тетерка волчица, львица, тигрица, верблюдица; соенок, щегленок, волчонок, кенгуренок, змееныш, утеныш). Это не соответствует ЯКМ узбекского языка, в котором названия животных четко разграничиваются с личными существительными и отвечают на вопрос нима? (что?). Поэтому при изучении данного участка пересечения категории рода и словообразовательного значения «женскость» в узбекской аудитории необходима система методически обоснованных упражнений, способствующих усвоению способов выражения наименования живых существ женского пола в русском языке. На синтаксическом уровне, помимо общей проблемы согласования прилагательных и причастий с существительными в роде (а также в числе и падеже) для узбекских учащихся особого внимания требует своеобразное воплощение среднего рода (вообще не находящего опоры в грамматике и ЯКМ узбекского языка) в безличных предложениях, например: В этой катастрофе его вполне могло убить. По нашим данным, наименее исследованным является методический аспект гендерной лингвистики, хотя для преподавания языков разных типов чрезвычайно важен вклад гендерных отношений в организацию языковых картин мира, лексической и словообразовательной подсистем языка. Методические аспекты гендерных отношений в сопоставительном плане связаны прежде всего с контрастами сопоставляемых языков на разных языковых уровнях, в связи с чем требуются и теоретические исследования в данной области, и разработки специальных методических указаний, упражнений, пособий.

Использованная литература:

1. Кронгауз М. А. Проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. 2.Индоевропеистика. – М., 1996. – С. 510–525.
3. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ). — Дисс.... канд. филол. наук. –М., 1996.
4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: РАН, 1999.
5. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дисс... докт. филол. наук. – М., 2000.
6. Коновалова С.А. Гендерная специфика выражения предикативных отношений в тексте русской народной волшебной сказки: Автореф ... канд. филол. наук. – М., 2005.

7. Искандарова Ш. М. Узбек тили лексикаси мазмуни майдон сифатида (шахс микромайдони): Автореф. дисс... докт. филол. наук. – Тошкент, 1999.
8. Расулова М. И. Проблемы лексической категоризации в лингвистике: Дисс. ... докт. филол. наук. – Ташкент, 1999.
9. Тухтасинов И. М. Лингвокультурологические и гендерные особенности сложных слов в художественном тексте (на материале английского и узбекского языков): Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Тошкент, 2011.
10. Ашурова Д. У. Гендерные факторы в стилистике // Замонавий тилшунослик ва хорижий тиллар уқитишнинг долзарб масалари: Илмий-амалий анжуман материалари. – Тошкент, 2008. – С. 337–342.
11. Расулова М. И. Проявление гендера на лексическом уровне // Филологиянинг долзарб муммолари. – Тошкент: НУУз, 2008. – С. 81–84;
12. Расулова М. И. О гендерном аспекте актов наименования // Хорижий филология. – № 3. – Ташкент, 2011. – С. 81-86 и др.
13. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 624 с.
14. Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в узбекском и русском языках: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 2007. – 24 с.